

"А эта усмешка, мальчик? Это было благородно?"

Джаспер вздрогнул. "I-" Как он мог защищать это? Это было не так высоко, как честь. Его плечи ссутулились, и он почувствовал себя маленьким мальчиком, которого укоряют. Валуны лежали у него на груди, а горло сжималось. "Я пытаюсь..." Его голос был полон разочарования. "Все эти ожидания от меня непомерны, и мне некому помочь". Громкий вздох. "Полагаю, это не оправдание..."

"Боюсь, что нет".

Он опустил голову и почувствовал стыд.

Если я проиграю, люди будут шептаться, что Гарри должен стать лордом Эйри?

"Ты не один, племянник". Сир Бринден схватил его за правое плечо. "Я здесь".

Джаспер слабо улыбнулся. "Боюсь, даже Черная Рыба не поможет исправить мои ошибки".

"Ну и пусть". Он фыркнул. "Покажи чайку. Бывали лорды и похуже тебя. И много лучших. Я видел и тех, и других. Хороших и ужасных. Просто делай лучше. Будь лучше. Победи или проиграй на следующий день, прояви мужество, а это все, что может сделать лорд".

Джаспер посторонился. "Я обещаю. Я постараюсь".

На следующий день двое его оруженосцев застегнули доспехи: долговязый Джон Вейнвуд и Адриан Белмор, и вручили ему тусклый меч для турниров. Юный Бран Старк находился на галерее вместе со всеми, кто, казалось, был из Винтерфелла и короля Роберта. Было бы жестоко сделать Брана оруженосцем. Для короля Роберта соорудили импровизированный трон, на котором он восседал в окружении трех своих королевских гвардейцев, одетых в белые одежды. По правую сторону от него сидел принц Джоффри с ухмылкой на лице, от которой Джаспер чуть не зарычал, а рядом с ним - леди Санса, его суженая. На ней было простое северное платье, ледяное, как зима, но волосы уложили, как у женщины с юга. Вежливая и внимательная, ее глаза, как у талли, были устремлены на принца Джоффри. Здесь же находились королева и ее братья Ланнистеры: лорд Тирион и сир Джейми. Из королевской семьи только принцесса Мирцелла улыбнулась ему искренне. Принц Томмен нервно протянул ему свой щит. На дереве был нарисован летящий сокол. Символ дома Аррен.

Он взъерошил его волосы. "Спасибо, мой принц".

Принц Томмен робко улыбнулся.

Семья Старков смотрела на него холодными, стoическими глазами. Робб, находившийся рядом с лордом Старком, держался отстраненно. Холодное лицо лорда Старка выглядело

торжественным и разочарованным всем происходящим. Айра смотрела на него ядовитыми кинжалами, и это жгло сильнее, чем он думал. Рикон выглядел растерянным, а Бран - запутавшимся. Только тетя Кейтилин смотрела на него ободряюще.

По крайней мере, она понимает, что я делаю.

Перед ним стоял Джаспер, одетый даже не в цвета Дома Старков, ибо он не имел права их носить. Доспехи были некрасивыми, по простой северной моде. Гнев Джаспера нарастал при одном только взгляде на него. Он старался не выдать себя, пытаясь сохранить идеалы Арренов.

Они оба подошли к центру. "Вы готовы, лорд Аррен?" - спросил его ублюдок. На этом простом лице читался намек на гнев.

"Естественно", - ответил Джаспер, сузив глаза. Все сожаления по поводу этого вызова исчезли, когда он так самоуверенно зашагал. Что они в нем видели? Неужели они не видят его таким, какой он есть. Избалованный, высокомерный, амбициозный ублюдок, который не знает своего места. Прямо как Гарри. Внезапно слова дяди исчезли из его головы. Он хотел победить, и очень сильно.

Сир Родрикс объявил. "Вы оба понимаете, что это до тех пор, пока не будет решен вопрос о чести".

Оба кивнули.

Джаспер отсалютовал своей милости, в отличие от бастарда, который просто принял боевую стойку.

Мечи сцепились, и Джаспер быстро сдал позиции под меткими ударами. Мощный и быстрый сир Бринден не ошибался, несмотря на свою более стройную фигуру, он мог приложить силу к своим ударам. Бастард был хорош. Очень хорош. Пот стекал по его лбу, а толпа задыхалась при каждом ударе. Джон Сноу отвечал ему ударом на удар. У Джаспера было небольшое преимущество в силе, и он чувствовал, как Сноу окончательно сдал позиции. Все вокруг расплывалось, кроме фигуры перед ним, но даже самые сильные удары не могли сломить его бдительность. Быстрый, как молния, удар обрушился на его плечо, и он прикусил язык от боли, когда их щиты столкнулись, сотрясая его каркас. Он прижал его к себе с меньшей силой, чем раньше. Я угасаю. Джаспер знал, что не может победить его, будучи рыцарем Долины. От одной только мысли о поражении ему стало жарко. Я не проиграю ему. Он такой же злодей, как и Гарри. Клинки сцепились, и он послал в полет свой левый локоть, который смял лицо Сноуза. Кровь потекла ручьем, и он увидел, что тот дезориентирован. Это был тот самый момент... пронестись под ногами, а затем прикончить его. И все же он не стал настаивать, это было слишком позорно. Трюки великого дяди Бринденса предназначались для настоящих поединков на поле боя. На поединке чести им не место. О боги, прости меня, Сноу. Я не должен был этого делать. Он хотел сказать ему об этом, но слова застряли в горле. Серые глаза горели, а кровь прилиwała к холодной земле. Бой был окончен, и они оба это знали. Удар Джона Сноу пришелся ему по ребрам, и он не успел парировать его. Он подавил вскрик. Кровь

потекла из прикушенного языка, когда он парировал удар в сторону. Еще три удара, и его меч полетел, приземлившись с отчетливым стуком. Джон Сноу бил по его щиту, пока тот не разлетелся вдребезги. Затем он повалил его на землю. Голова Джаспера звенела, как колокол. Десятки Сноу стояли над ним. "Уступите?" Все они сказали, что его рука поднята, когда мир закружился и потемнел.

Младший мальчик с русыми волосами взмахнул своим тренировочным мечом, а более высокий блондин лениво парировал его и рассмеялся. "А, слабый сокол, как и твой брат". Слезы потекли по его щекам, и он упал на землю, получив жестокий удар. Высокий мальчик ухмыльнулся. "Интересно, умрешь ли ты раньше него?"

"Это нечестно, Гарри, я наследник Эйри, а ты говоришь о моем брате". Меньший мальчик отполз от него. Он пытался скрыть свой страх, но он был очевиден как день. Маленький двор был заброшен, лишь несколько факелов тускло горели. Никто не хотел вмешиваться.

"Я же говорил тебе". Его сапог надавил на руки мальчика. Громкий крик боли, и слезы хлынули по его щекам. "Ты - посмешище. Слабый, опекаемый сын Джона Аррена, постоянно прячущийся за женскими юбками". Блондин ухмыльнулся. "Вот почему я стану наследником. Я не похож на форель". Он сделал паузу и поднял ногу, пока мальчик лечил его руку.

"Я... я..." Его голос прервался.

"Что ты сделаешь? Поплачешься маме? Ее здесь нет. Жаловаться отцу, который никогда не вернется? Интересно, почему? Я бы точно не вернулся с таким наследником, как ты".

Винтерфелл вернулся, и крики толпы были громче барабана. После того поединка он умолял сира Бриндена научить его сражаться. В следующий раз, когда они сражались, он с удовлетворением размазал его по земле. Он подавил стон. Должно быть, на мгновение потерял сознание. Джон Сноу отвернулся от него, когда вдалеке раздался крик его тети. В нескольких футах от него лежал его меч. На мгновение он подумал о том, чтобы подкатиться к нему и ударить, не подозревая об этом. Однако это было бы не по чести, а он уже достаточно опозорился за день. Сир Бринден вряд ли одобрил бы такой трюк на поединке чести. Он пробурчал. "Я сдаюсь". Сняв ремешки шлема, он попытался сдержать горечь, но не смог. Толпа затихла, увидев его движение. "Я уступаю сиру Родрику".

Мастер оружия объявил о победе под одобрительные возгласы гвардейцев Старков.

Джон Сноу обернулся и устремил на него взгляд серых глаз. Давай, издевайся надо мной. Смейся, ты победил. Бастард не стал ничего делать и протянул руку. Клянусь Семерыми, зачем он это сделал? Что за игру он затеял? Я повел себя с тобой нечестно. Грудь Ясперса напряглась и на мгновение замерла, изучая протянутую руку как бесчестный поступок. Он должен был принять это, но горечь пересилила его, и он встал на ноги.

"Наша ссора подошла к концу. Доброго дня, Сноу". сказал Джаспер.

Джон Сноу ничего не ответил и лишь кивнул.

Казалось, Старки почти не беспокоятся о нем. Они не считают тебя семьей, и ты глуп, раз так думаешь.

"ВОТ ЭТО БОЙ!" Король Роберт стоял с красным лицом, глубоко погрузившись в свои кубки. "Ты поедешь с нами на юг, мальчик". Король объявил, и Джаспер застыл на месте, продолжая долгую прогулку к своим оруженосцам. Усталый. Горький. Он все еще оглядывался назад. Джон Сноу был северным бастардом, но при словах короля он упал на колени". Аррен хорош, но, боги, ты напоминаешь мне самого себя! Скажи мне, что Цареубийца не был таким уж искусным фехтовальщиком!"

Сир Джейми ответил, но Джаспер его не услышал.

"Я отправляюсь на Стену, ваша милость, с моим дядей Бендженем". сказал Джон Сноу.

"ЧТО?" Он отхлебнул вина. "Черный плащ? Нет, у тебя будет белый. Я не позволю тебе отморозить себе член у стены". Король повернулся к сире Джейми. "У Барристана нет оруженосца. Он возьмет мальчика".

Эти слова привели королеву в ярость. Ее ледяное лицо оскалилось. "Любовь моя, - тонко улыбнулась она. "Мальчик - бастард, и он желает присоединиться к своему дяде на стене".

"МАЛЬЧИК ИДЕТ!"

И когда король что-то желает, он это получает.

Легкая вспышка боли, когда мейстер Старк поскользнулся на одном из стежков. "Простите, милорд". сказал он. Джаспер слегка кивнул в знак понимания. Его мысли все равно были где-то в другом месте. Кроме небольшой боли от падения и швов, наложенных мейстером. Никто из кузенов не навещал его, и это было больнее, чем все, что мог сделать с ним этот ублюдок. Тетя Кейтилин приезжала, и это было очень мило с ее стороны, и он ценил это, но понимал, что в очередной раз предпочел честь счастью. Если бы только он никогда не шел к этой двери. Почему он всегда так поступал? В голове пронеслась горькая мысль: "Честь превыше всего", и эти слова были горькими, как смерть. Джаспер вздохнул и смирился с правдой. Соколы парят в одиночестве, и это будет его верой. Приезд в Винтерфелл не был ошибкой, но попытка стать Джаспером вместе с ними была ошибкой. Для своих кузенов он никогда не был семьей, просто чужаком, и слишком долго он был одиноким соколом. Может быть, если бы он приехал раньше, все было бы иначе? Теперь он даже не знал, как быть Джаспером. Но когда он сбрасывал помет в стойла, он верил в обратное, и это было прекрасное чувство, прекраснее любой песни, которую он когда-либо слышал. Теперь для него останутся только песни, и он смирился с этим. Долг и честь - вот единственное, что было нужно Аррену. Не семья. Не любовь. Ему было достаточно нескольких песен и мечты.

Я должен сыграть свою роль. Долине нужен лорд Аррен. Не Джаспер.

"Милорд, вы здоровы?" - спросил мейстер.

"Естественно, это была незначительная рана". Он улыбнулся. "Спасибо, мейстер. Берегите себя".

<http://tl.rulate.ru/book/104786/3669283>